

Он только начал делать упражнения по физике, вывел заглавную А, как снова потянулся к телефону, открыл форум и сохранил фотографию из самого конца поста.

Снимок вышел отличный! Очень атмосферно!

...

Казалось, ещё ничего не успели сделать, а сентябрь уже наполовину прошёл. В Третьей школе назначили даты первой контрольной для второго класса старшей школы. Сразу после праздников, посвящённых Дню образования КНР, — два дня экзаменов подряд. Совсем безжалостно.

Но когда вспомнили, что в четверг и пятницу на экзаменационной неделе пройдёт раз в два года школьная спартакиада, ученики Третьей школы решили, что это ещё можно пережить!

Вскоре они передумали. Какой там «пережить»! Школа решила, что раз в четверг и пятницу — соревнования, а учёба в старших классах напряжённая, то отставать по программе нельзя. После целого дня спорта на вечерних занятиях каждый предмет выдаст по несколько листов с заданиями — чтобы совместить приятное с полезным! Ученики старшей школы, конечно же, будут в восторге!

Старшеклассники могли лишь мысленно стонать: «Нет!! Мы не хотим!! Не выдумывайте!!»

Узнав, что на время спартакиады заданий прибавится, ученический пыл поутих.

Классный руководитель девятого «Б» Бай Хуэй оказалась мудрой: «Результаты экзаменов объявят на второй день! Если средний балл вашего класса по шести предметам войдёт в тройку лучших среди естественнонаучных классов, на время спартакиады домашних заданий не будет! Слово держу. Как вам?»

Ученики девятого, конечно, ответили бурными аплодисментами.

Естественнонаучных классов было десять, так что попасть в тройку лидеров было непросто. Чтобы избежать домашки на время соревнований, следующие две недели девятый класс занимался с удвоенным рвением!

Даже вечно беспечный Е Цзинмо подтянулся. Он стал гораздо реже приставать и дразнить Су Му.

Освободившееся время он тратил на то, чтобы объяснять задачи одноклассникам, у которых хромали математика с физикой. Иногда даже брал задания по литературе к Хань Жуюэ и Чэнь Цзинцин — пытался подтянуть свой откровенно слабый предмет.

В девятом классе царил прекрасная учебная атмосфера, да и в других было не хуже. Все серьёзно готовились к первой контрольной на втором курсе.

Этот благотворный настрой немного пошатнулся на неделе перед праздниками.

В воскресенье вечером Е Цзинмо вошёл в класс под звонок, оповещающий о начале вечерних занятий.

Едва он сел, как У Фань повернулся к нему:

— Папа! Горячие новости! Твой предполагаемый парень вчера подрался в соседнем

профтехучилище!

— И это была групповая драка! Один против семерых-восьмерых! — добавил Шэнь Цзюньян.

С тех пор как на форуме завелась тема «Милые парочки», У Фань и Шэнь Цзюньян под влиянием Цинь Но тоже стали его завсегдатаями.

И оба они досконально изучили тему «Властный школьный хулиган и его холодная маленькая жена».

Е Цзинмо нахмурился:

— Что случилось?

— В классе Су Му есть один бедный ученик, как его зовут... — Цинь Но склонил голову набок, вспоминая.

— Цзян Юньцзэ! — подсказала Хань Жуюэ.

— А, точно! Цзян Юньцзэ! Парень белый, нежный, выглядит, будто его обидеть — раз плюнуть. В прошлую среду, когда он возвращался домой после школы, его остановили несколько хулиганов из профтеха. Отобрали месячные карманные и ещё в живот пару раз съездили!

— Он же из бедной семьи. После ограбления денег на лекарства и еду не осталось. В четверг утром, на большой перемене, он свалился в обморок.

— Су Му отвёл его в медпункт, расспросил — вот тогда-то и выяснилось, что в среду его обчистили.

— Говорят, Су Му, когда узнал, лицо ледником пошло. А в пятницу в одиночку, с одним Цзян Юньцзэ на подхвате, отправился в профтех искать тех отморожков.

— Сцепился с ними, хулиганы проиграли, вернули деньги Цзян Юньцзэ и, скрипя зубами, перед ним извинились!

Все наперебой выкладывали историю, обступив Е Цзинмо. Тот всё время молчал, губы сжаты, — было видно, что новость ему не понравилась.

Третья школа располагалась, пожалуй, в самом неблагополучном районе Линчэна, по соседству с самым криминальным профтехучилищем — «Линчэнским профессионально-техническим колледжем №1».

Там в основном учились бездельники, дни напролёт прозябавшие в праздности.

Так что Третья школа, находясь рядом с этим заведением, была словно овчарня, построенная на краю волчьего логова.

Хотя руководство школы и усилило охрану, истории вроде «Ученик Третьей школы подрался с учеником профтеха» или «Ученики профтеха обидели такого-то из такого-то класса Третьей школы» случались каждый семестр.

— И только Су Му один? — переспросил Е Цзинмо, помедлив. — Он же парень домашний, избалованный. Разве он умеет драться?

— Один! И положил шестерых-семерых этих рыжих из профтеха! Пап, не веришь? Я поначалу тоже не верил! Пока не глянул видео их драки!

— После просмотра поверил, блин! Су Му дерётся не хуже тебя! Сразу видно — тренированный! И удары, и пинки — всё чётко, по делу!

У Фань, говоря это, достал телефон, нашёл запись и сунул её под нос Е Цзинмо.

— Это я с экрана снял, оригинал уже стёрли.

На видео Су Му и правда был непохож на себя обычного.

Лицо — словно вода неподвижная, светлые глаза — жёсткие, мрачные, а движения — свирепые, безжалостные.

Увидев такого Су Му, Е Цзинмо искренне удивился.

Но почти сразу брови его сдвинулись:

— Этот, синеволосый... Не справился — так нож пошёл в ход?

На записи парень с синими волосами, тощий, смуглый, получив от Су Му пинок в живот и поднявшись с земли, смотрел на того с лютой злобой. Потом выхватил из кармана острый канцелярский нож и, с покрасневшими глазами, рванулся на Су Му.

Тот ещё разбирался с остальными, и, когда с ними покончил, нож был уже в сантиметрах. Полностью уклониться не успел — острый клинок прошёлся вдоль талии. Белая школьная форма мгновенно распоролась, край ткани стал ярко-алым.

Выражение лица Су Му не дрогнуло. Он быстро поймал запястье синеволосого, резко вывернул — нож вылетел из руки. Затем, сзади, пнул парня под колено. Тот рухнул на землю, не сводя с Су Му горящих ненавистью глаз, и, барахтаясь, потянулся за ножом.

Видео длилось всего секунд двадцать и на этом обрывалось.

— А? А, это человек из банды Лу Чуаня.

— В пятницу драка была громкая, замять её было непросто. Потом пришёл Лу Чуань, во всём разобрался, заставил синеволосого и остальных извиниться перед Су Му и Цзян Юньцзэ и вернуть деньги.

Лу Чуань учился на втором курсе профтеха. Дрался жёстко, нрав имел взрывной. Поступив в первый класс, он своими кулаками завоевал пол-училища.

И это «завоевал» было самым что ни на есть буквальным. В первые месяцы после поступления он не вылезал из драк — раз в три дня крупная, раз в два — помельче. Побед было куда больше, чем поражений. Так, со временем, он и стал полубогом профтеха, обзавёлся кучей подчинённых, и слово его имело вес.

На первом курсе, в первом семестре, Лу Чуань как-то пошёл перекусить, а когда пришло время платить, обнаружил, что и телефон, и кошелек у него стырили. Как раз в тот момент его встретил Е Цзинмо. Несколько десятков юаней — не такие уж большие деньги, так что он просто заплатил и за того.

Лу Чуань не мог взять деньги просто так, поэтому спросил у Е Цзинмо WeChat, потом добавился и перевёл ему сумму.

Позже они друг друга не удалили, так что между ними завязалось что-то вроде приятельских отношений.

Видео автоматически повторялось. Е Цзинмо смотрел на экран телефона, не говоря ни слова. Выражение лица не улучшалось. Он уже запомнил лица нескольких человек с записи.

Сам того не замечая, он нахмурился, и атмосфера вокруг стала тяжелее.

«А-а-а-а! Председатель ранен, и Е Цзинмо злится? Боже мой! Значит, „милые парочки“ — это правда?» Хань Жуюэ внешне сохраняла спокойствие, но внутри ликовала и трепетала. Честно говоря, она тоже была яркой поклонницей этой парочки.

Цинь Но и остальные тоже уловили перемену в настроении Е Цзинмо, но не могли понять, в чём дело.

Когда Е Цзинмо вошёл, они были слишком увлечены сплетнями и не обратили внимания на его лицо. Теперь они не знали, было ли его плохое настроение изначально или же оно испортилось из-за истории с дракой Су Му.

А если последнее, то из-за чего? Из-за того, что синеволосый пустил в ход нож? Или из-за того, что Су Му пострадал?

Раз уж понять не могли, тему лучше было сменить.

Цинь Но рассмеялся, вытащил лист с математическими заданиями и протянул ручку Е Цзинмо:

— Мо Мо, не переживай, рана у Су Му несерьёзная. Синеволосого потом Лу Чуань отделал, он своё получил! Ладно, до экзаменов осталось всего ничего, давай ценить время! Объясни-ка мне вторую задачу!

Е Цзинмо какое-то время молча смотрел на него, потом взял ручку, пробежался глазами по условию и начал объяснять.

Закончив, он всё равно оставался рассеянным.

<http://bllate.org/book/16285/1467123>